

0 7 2 9 5 7 6 -1

На правах рукописи

Мамурков Валерий Александрович

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ
О БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТАХ

Специальность 12.00.09 – “Уголовный процесс; криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность”

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2002

В.А. Мамурков

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики
Московской государственной юридической академии

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор Е.П. Ищенко

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор Э.С. Гордон

Доктор юридических наук, профессор В.А. Жбанков

Доктор юридических наук, профессор В.А. Снетков

Ведущая организация:

Байкальский государственный университет экономики и права

Защита состоится 12 сентября 2002 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д.212.123.01 в Московской государственной юридической академии (123286, Москва, Садовая Кудринская ул., 9)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии

Автореферат разослан 9 августа 2002 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Л.Н. Викторова'.

Л.Н. Викторова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общеизвестные тенденции роста преступности, в особенности тяжких, особо опасных преступлений, связанных с человеческими жертвами, сексуальным и иными видами насилия¹, снижение уровня выявляемости, раскрываемости и качества расследования преступлений ставят перед криминалистической наукой весьма злободневную задачу существенной интенсификации научных исследований, нацеленных на поиск адекватных сложившейся ситуации форм, резервов, средств и методов борьбы с современным криминалом.

Особое значение в этой связи приобретает проблема дальнейшего развития знаний, формируемых на основе углубленного, системного изучения феномена потерпевшего, подозреваемого и других участников уголовного процесса и происходящих от них биологических следов как носителей уголовно-релевантной, доказательственной и ориентирующей информации, имеющей значение для принятия и реализации оптимальных правовых и криминалистических решений.

Человек как слеодообразующий и следовоспринимающий объект, а также как элемент механизмов совершения, сокрытия и отражения исследуемых в уголовном процессе деяний, следы, происходящие от человека, всегда были, есть и будут в центре внимания криминалистики.

Это обусловлено тем, что биологические объекты нередко выступают в качестве элемента доказывания (например по делам об убийстве, изнасиловании, причинении тяжких телесных повреждений, при расследовании ряда видов экологических преступлений, преступлений против здоровья населения). В то же время, как показывает судебная практика, объекты и следы биологического происхождения во

---

¹ Так, за последние несколько лет произошел значительный рост количества совершаемых убийств (почти в 4 раза). В их числе убийства из корыстных побуждений с целью завладения имуществом или денежными средствами государственных, коммерческих и других предприятий и организаций, а также граждан составляют около 45%; убийства, сопряженные с половыми преступлениями – 21%.

многих случаях играют роль важного средства выявления и раскрытия краж, разбоев, преступлений против личности, опровержения ложного алиби, разоблачения инсценировок, решения других, самых разнообразных оперативно-розыскных и следственных задач. Это становится возможным на основе обнаружения, изъятия, исследования запаховых следов на месте происшествия, следов почвы на обуви проверяемых лиц, крови, слюны, спермы, других выделений организма человека, пыльцы растений на одежде подозреваемых, подногтевого содержимого пальцев рук потерпевших и преступников и т. д. Однако до последнего времени предметом криминалистических исследований служили лишь отдельные аспекты, стороны, отношения указанных объектов¹.

При всей важности полученных результатов упомянутые исследования не могут быть признаны достаточными, способными существенным образом поднять на должный качественный уровень работу с биологическими объектами следователей, дознавателей, органов дознания, судебных экспертов, поскольку ориентируют практику на решение частных вопросов без опоры на целостное систематизированное научное знание о данных объектах, на обобщенные рекомендации по их поиску, фиксации, осмотру, описанию, объяснению, предварительному (доэкспертному) и судебно-экспертному исследованию. В литературе, посвященной теории объекта криминалистики, о биологических объектах, без изучения которых не обходится ни одно уголовное дело, даже не упоминается.

Вместе с тем проведенные исследования создали предпосылки для постановки и решения вопроса о целесообразности создания криминалистического учения о биологических объектах

¹ В русле затронутой тематики лежат лишь три диссертационных исследования: докторская диссертация Е.И. Майоровой "Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы" (1996), кандидатская диссертация С.Е. Кисляка "Криминалистическое исследование биологических следов человека в расследовании преступлений против личности" (1998); кандидатская диссертация И.А. Аистова "Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений" (2000).

(криминалистической биоскопии) как интегративной системы научного знания, соединяющего в одно целостное образование знания из области учения о человеке как биологической системе и учения о других видах биологических объектов животного, растительного и иного естественного происхождения. Восполнению данного пробела путем разработки концепции, теоретических и методических основ криминалистического учения о биологических объектах, решению с их помощью ряда актуальных вопросов прикладного характера и посвящено настоящее исследование.

Объектом исследования являются основные, базовые положения криминалистической биоскопии как раздела криминалистики и области практической уголовно-процессуальной деятельности, процесс выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений на основе обнаружения, оценки, проверки и использования биологической информации, имеющей значение для решения правовых и криминалистических задач в досудебном уголовном производстве.

Предметом исследования служат закономерности общего и ситуационно обусловленного характера, лежащие в основе образования, сохранения, изменения, исчезновения, обнаружения, оценки, проверки и использования биологической информации, существенной с точки зрения выявления преступлений, установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, организации уголовного преследования виновных и реабилитации невиновных лиц, ошибочно заподозренных в совершении преступления.

Целью исследования является дальнейшее развитие теории криминалистики, совершенствование практики выявления и раскрытия преступлений, а также повышение эффективности криминалистической научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности на базе результатов, полученных при изучении традиционных, но недостаточно разработанных, а также новых вопросов из области теории и практики

криминалистической биоскопии как на уровне общего подхода, так и применительно к отдельным направлениям данной области научного знания и правоприменительной практики.

Задачи исследования:

- изучение истории и современного состояния научной разработки проблем теории и практики обнаружения, вовлечения в уголовный процесс, исследования и использования в целях доказывания биологических объектов и биологической уголовно-релевантной информации, определение таким путем позитивных моментов и достижений, а также пробелов, упущений, недостатков, имеющихся в этой области криминалистики и уголовно-процессуальной практики;

- разработка и обоснование с системных позиций концептуальной модели криминалистической биоскопии как целостного учения о криминалистически значимых биологических объектах, определение его структуры, раскрытие содержания, научных и правовых основ, а также разработка дефиниций соответствующих ключевых понятий и классификаций общего и частного характера;

- разработка основных положений криминалистической гомобиоскопии как важнейшей составляющей и относительно самостоятельной подсистемы криминалистической биоскопии – учения о человеке как биологической системе и происходящих от него объектах биологического характера;

- изучение истории развития взглядов на проблемы установления групповой принадлежности и идентификации в криминалистике, современного состояния теоретического и практического решения классификационных и идентификационных задач при исследовании объектов гомобиоскопической группы, формулирование и обоснование положений, способствующих оптимизации указанных исследований;

- изучение истории вопроса и рассмотрение основных положений криминалистической геноскопии как подсистемы криминалистического

учения о человеке и происходящих от него объектах биологической природы;

- разработка на базе данных, полученных из соответствующих литературных источников, и обобщения практики теоретических и прикладных вопросов, связанных с назначением, подготовкой, проведением и использованием в процессе доказывания информации, полученной при производстве судебных геноскопических (генотипоскопических) экспертиз;

- рассмотрение состояния и перспектив развития системы криминалистической регистрации в свете достижений в области гомобиоскопии.

Методология, методика, эмпирическая база исследования. Методологической основой исследования являются системно-структурный подход и принцип целостности как ключевые положения современного научного познания, а также идеи уникальности, индивидуальности и органической целостности человека как объекта познания. При написании работы использовались также исторический, сравнительный и статистический анализ, моделирование, анкетирование, анализ и обобщение следственной, экспертной и судебной практики. В ходе исследования осуществлялось изучение нормативных источников по вопросам укрепления законности и правопорядка в стране.

Разработанные теоретические положения и рекомендации основываются на трудах ведущих ученых в области криминалистики.

Также была изучена относящаяся к теме исследования отечественная и зарубежная литература по вопросам права, судебной экспертизы, судебной медицины, философии и генетики.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определяются репрезентативностью эмпирических данных, собранных и интерпретированных автором в процессе обобщения следственной, судебно-экспертной и судебной практики.

По специально разработанным анкетам автором было изучено 500 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 105 и 131 УК РФ, расследованных органами прокуратуры и рассмотренных в судах Свердловской, Челябинской, Пермской и Тюменской областей за период с 1995 по 2001 год, включая 300 раскрытых уголовных дел об убийствах и изнасилованиях и 200 уголовных дел, приостановленных в связи с неустановлением личности обвиняемого.

Кроме того, автором было проанализировано 320 заключений геноскопических экспертиз по уголовным делам об убийствах и изнасилованиях, выполненных генетическими отделениями Бюро судебно-медицинских экспертиз Уральского региона и Тюменской области.

Научная новизна исследования определяется:

- впервые поставленным вопросом о целесообразности создания криминалистической биоскопии как частной криминалистической теории (учения) и отрасли криминалистики, разработкой концепций теоретической модели криминалистической биоскопии, ее дефиниции, определением внутренней структуры, раскрытием содержания, правовых и научных основ, назначения, внешних связей и отношений, построенной системой общих и частных классификаций следов биологического происхождения;
- разработкой основных положений криминалистической гомобиоскопии как важнейшей составляющей и относительно самостоятельной подсистемы криминалистической биоскопии – учения о человеке как биологической системе и происходящих от него объектах биологического характера;
- разработкой основных положений криминалистической геноскопии как подсистемы криминалистического учения о человеке и происходящих от него объектах биологической природы;
- уточнением ряда ключевых моментов учений об установлении групповой принадлежности и криминалистической идентификации с

позиции и в свете положений учения о биологических объектах и достижений в области наук биологического цикла;

- рассмотрением в комплексе теоретических положений и вопросов практики назначения, подготовки, проведения судебных геноскопических экспертиз по уголовным делам, использования в следственной практике полученной при этом доказательственной информации;

- предложенной системой принципов построения генетических и генно-дактилоскопических учетов личности на основе совокупности свойств и признаков генетической системы человека;

- предложением о целесообразности разработки и принятия Федерального закона Российской Федерации об обязательном генотипировании отдельных категорий лиц в целях их возможной идентификации в последующем в необходимых случаях.

Основные положения, выносимые на защиту:

- концепция, структура, содержание, назначение, определение криминалистической биоскопии как частной криминалистической теории (учения);

- концепция, общие и частные классификации биологических объектов и связанных с ними следов, определение данных следов, их общие и частные классификации;

- концепция и основные положения криминалистической гомобиоскопии как подсистемы криминалистической биоскопии – учения о человеке как слеодообразующем и следовоспринимающем объекте и происходящих от него следах;

- концепция и основные положения криминалистической геноскопии как ключевой области научного знания в системе криминалистического учения о человеке и происходящих от него следах биологической природы;

- направленные на совершенствование следственной и судебно-экспертной практики положения, выводы, рекомендации как результат

разработки проблемы установления групповой принадлежности и решения идентификационных задач в следственном и судебно-экспертном исследовании потерпевших и обвиняемых, а также изучаемых по уголовным делам объектов и следов биологической природы, происходящих от указанных лиц;

- теоретическое обоснование нового научного направления в области криминалистической идентификации – генетической идентификации человека по следам биологического происхождения как разновидности установления целого по его части (частям);

- принципы построения генетических и генно-дактилоскопических учетов личности на основе совокупности признаков и свойств генетической системы человека;

- предложение о целесообразности разработки и принятия Федерального закона Российской Федерации об обязательном генотипировании: а) лиц, совершивших преступление, подозреваемых в совершении преступления; б) военнослужащих, направляемых в зоны вооруженных конфликтов; в) граждан, выполняющих работы, связанные с риском для жизни (ликвидация последствий аварий, техногенных катастроф, массовых беспорядков, борьба с преступностью); д) лиц, не способных сообщить данные о своей личности по состоянию здоровья.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом автора в развитие общей теории объекта криминалистики, теории криминалистической систематики и классификации, системы частных криминалистических теорий (учений), криминалистического классификационного распознавания и идентификации, следственного обеспечения судебно-медицинской и судебно-биологической экспертизы, теории и тактики основных следственных действий, связанных с обнаружением, осмотром, описанием, изъятием, предварительным исследованием биологических объектов, теории криминалистической

регистрации, а также в развитие понятийно-терминологического аппарата криминалистики.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы, предложения и рекомендации могут представлять интерес для дальнейшего развития теории и методологии научных исследований и учебного процесса в сфере криминалистики.

Практическая значимость исследования вытекает из того, что содержащиеся в диссертации принципы, методы, рекомендации могут использоваться в оперативно-розыскной, следственной практике при обнаружении, осмотре, изъятии, описании, изучении биологических объектов, получении и использовании биологической информации, при подготовке, анализе, оценке и использовании в ходе выявления и раскрытия преступлений судебно-биологических экспертиз, в частности результатов геноскопических идентификационных исследований, а также в учебном процессе по криминалистике, научно-исследовательской деятельности в области криминалистической тактики, техники, методики расследования преступлений, в том числе при подготовке учебной и методической литературы.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и выводы диссертации нашли свое отражение в монографии (2001г.), учебном пособии (2001 г.), в разделах учебников по криминалистике (1994 и 2000 гг.), научных статьях и выступлении автора на Всероссийской научно-практической конференции в честь 70-летия Уральской государственной юридической академии (апрель 2000 г.). Общий объем публикаций – 35,8 п.л. Результаты диссертационного исследования положены автором в основу разработки специального курса лекций и используются при проведении практических занятий по криминалистике в Уральской государственной юридической академии.

Монографическое исследование применения различных видов судебно-биологических и геноскопических экспертиз, а также оценка и

использование их результатов при расследовании уголовных дел вызвали большой интерес практических работников: следователей, судей и экспертов.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения и списка использованных нормативных и литературных источников. Объем диссертационного исследования соответствует общепринятым критериям.

Диссертационный материал и полученные результаты изложены в систематизированном виде применительно к трехчастевой конструкции объектно-предметной области исследования, построенной по правилам логической операции ограничения объема понятия по принципу от целого к его частям, от общего к менее общему. С учетом этого в первой части работы рассматривается проблема криминалистической биоскопии как целостной интегративной системы научного знания – криминалистического учения о биологических объектах; во-второй – проблемы криминалистической гомобиоскопии как учения о человеке и происходящих от него следах биологической природы (составной части первого учения); в третьей части – проблемы криминалистической геноскопии как подсистемы криминалистической гомобиоскопии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В о в в е д е н и и обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; приводятся методологическая и методическая основы диссертации, ее эмпирическая база; раскрывается научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту; характеризуется теоретическое и практическое значение работы; приводятся данные об апробации полученных результатов.

Первая глава “Теоретические основы криминалистического учения о биологических объектах” посвящена анализу целесообразности создания криминалистической биоскопии как частной криминалистической теории (учения) и отрасли криминалистики, разработке концепций ее теоретической модели, определению назначения и содержания, внутренней структуры, правовых и научных основ, построению системы общих и частных классификаций следов биологического происхождения.

Первый параграф “Понятие, содержание, структура, назначение криминалистического учения о биологических объектах” раскрывает основные положения теории криминалистической биоскопии.

Основными элементами сложной, многокомпонентной системы, которую представляет собой каждое расследуемое преступление, являются обстоятельства, включенные в уголовно-процессуальный предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Их дополняют так называемые промежуточные (вспомогательные) факты, познание которых способствует установлению элементов предмета доказывания.

В систему обстоятельств, устанавливаемых в уголовном процессе (с точки зрения криминалистической характеристики), включаются: преступник (преступники); цель и задачи, которые решались на пути к достижению поставленной цели; мотив содеянного; предмет посягательства; средства достижения цели; механизм и последствия содеянного; причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями; пространственно-временная характеристика, обстановка (материальная среда), следы содеянного.

Криминалистическая биоскопия имеет самое непосредственное отношение к данной познаваемой в уголовном процессе системе, то есть к предмету познания и доказывания, поскольку по каждому уголовному делу предмет доказывания включает в том или ином виде биологическую составляющую в лице преступника, потерпевшего, свидетеля как высших

организмов системы живых существ. Эта составляющая присутствует и тогда, когда предметом посягательства являются представители животного мира, флоры и фауны (например в случае их уничтожения, повреждения, массовых заболеваний и т.д.), а также в тех случаях, когда в материальной среде преступления присутствуют объекты неговорящей живой природы, с которыми взаимодействуют участники преступления, его жертвы, очевидцы происшедшего, причиняя им вред, оставляя на них свои следы (например, следы на почве, на траве, в водной среде, на деревьях), или сами подвергаются следовому воздействию со стороны биологических объектов (например при попадании пыльцы цветущих растений на одежду).

Но криминалистическая биоскопия связана не только с тем, что выявляется, познается, устанавливается в уголовном процессе. Самое непосредственное отношение она имеет к проблеме средств и методов выявления, раскрытия преступлений, решения других задач в уголовном судопроизводстве, т. е. с тем, что называется познающей системой уголовно-процессуальной деятельности, включающей следователей, дознавателей и других субъектов органов, ведущих борьбу с преступностью.

Поскольку преступление не только событие деятельностно-поведенческого типа, но и отражающая и отражаемая система, оно как событие прошлого, не воспринимаемое непосредственно субъектом его практического познания, может быть познано (установлено, доказано) лишь на основе процессуально и криминалистически значимой информации, содержащейся в тех или иных материальных носителях. Для того чтобы эти носители стали источниками уголовно-релевантной информации, необходимо их обнаружить, зафиксировать, осмотреть, в необходимых случаях изъять и исследовать следственным и экспертным путем. Таким образом, непосредственными объектами процесса поиска и познания субъектов уголовно-процессуальной деятельности являются

доказательственная и иная уголовно-релевантная информация, а также ее материальные носители.

В круг таких объектов входят участники и наблюдатели (очевидцы) познаваемых событий, материально фиксированные следы-отображения, предметы, вещества, документы, иные системные образования и их элементы физической, химической, биологической и социальной природы. В данной номенклатуре всегда есть место биологическим либо другим объектам, являющимся носителями следов биологического происхождения, в силу того, что люди, вовлеченные в криминальный процесс, и другие биологические объекты всегда выступают в механизмах познаваемых событий и их отражения как в качестве следовоспринимающих, так и в роли следообразующих объектов. К сожалению, в литературе, посвященной теории криминалистического объекта, о биологических объектах в одних случаях говорится вскользь, попутно, в других вообще не содержится никаких упоминаний.

В то же время на практике следователи, оперативные работники, дознаватели, прокуроры, судьи, судебные эксперты не только сталкиваются с биологическими объектами и следами биологической природы практически по каждому уголовному делу, а и обоснованно включают их в уголовный процесс, устанавливая одни из них, используя в качестве средств доказывания другие. При этом биологические объекты нередко имеют решающее значение для установления истины и уголовного преследования виновных.

Поэтому не случайно данным проблемам уделяется самое серьезное внимание при разработке частных методик расследования убийств, изнасилований, бандитизма, терроризма, экологических и многих других категорий преступлений, как общеуголовного характера, так и деликтов, связанных с профессиональной деятельностью в сфере производства, на транспорте и т.д.

Все это выдвигает исследования в области теории биологических объектов в круг приоритетных направлений современной криминалистики, поскольку данные объекты и знания о них служат одной из базовых подсистем не только объекта криминалистики, но и всей системы криминалистического научного знания.

Из сказанного следует, что криминалистическая биоскопия как учение о юридически и криминалистически значимых биологических объектах изучает биологический аспект того, что познается в уголовном судопроизводстве, а также того, как, на какой основе, каким образом, при соблюдении каких требований и правил, в каких условиях это делается. И первое, и второе входит в структуру объекта данной теории, но не исчерпывает содержания ее объектно-предметной области.

Криминалистике, ее предметным отраслям и направлениям свойственны две основные, взаимосвязанные функции: познавательная и конструктивная. В соответствии с этим подходом объектом криминалистической биоскопии (в рамках ее познавательной функции) является криминалистически значимая биологическая информация, ее носители и источники, обстоятельства и условия вовлечения их в механизм совершения и отражения (следообразования) преступлений. Объектом же конструктивной функции криминалистической биоскопии служат создаваемые и усовершенствуемые средства, методы, приемы, методики обнаружения, фиксации, осмотра, изъятия, исследования указанных носителей, получения и использования содержащейся в них информации субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

Предмет рассматриваемой системы научного знания – закономерности, лежащие в основе отмеченных криминальных и криминалистических процессов, поведения, деятельности, то есть каждый раз с необходимостью повторяющиеся устойчивые связи между элементами познаваемой системы (преступлений и связанных с ними событий) и окружающей ее

материальной средой, а также между познаваемой и познающей системами (предварительными проверками, расследованием и др.).

С учетом этого криминалистическую биоскопию можно определить как систему научного знания о функционирующих в уголовном процессе объектах биологического характера, а также о средствах, методах, приемах, методиках обнаружения, фиксации, осмотра, изъятия, исследования данных объектов, использования полученной информации для решения правовых и криминалистических задач при выявлении, расследовании преступлений и судебном разбирательстве по уголовным делам.

Круг материальных тел и субстанций, изучаемых в биоскопии, определяется биологией как совокупностью наук о живой природе (живых существах, их строении, функциях, происхождении, распространении, развитии, связях друг с другом и неживой природой). Биология устанавливает общие и частные закономерности, присущие жизни во всех ее проявлениях и свойствах. Эти задачи решаются на основе изучения соответствующих аспектов человека как биологической системы и высшего организма в структуре живой природы (биология человека); животных (область зоологии как науки о животных); растений (раздел ботаники как науки о растениях); рыб (ихтиология как раздел биологии) и других объектов исследований в области биофизики, биохимии, физиологии (науки о жизнедеятельности целостного организма и его отдельных органов, частей, клеток), иных направлений и наук биологического цикла.

Круг криминалистически значимых биологических объектов является весьма широким, разветвленным, разноплановым. Как показывает изучение судебной практики, элементы почти каждого вида, рода, разновидности биологических объектов проходят в качестве объектов поиска и познания по делам самых различных категорий. При этом в одних случаях исследуются объекты из области биологии человека; в других – биологии экосистем, животного, растительного мира и других разделов и направлений биологической науки; в третьих – комплексы объектов

различной родовой и видовой принадлежности (например в случае заболевания людей, падежа скота, гибели птиц, рыб, растений при экологических катастрофах техногенного характера). Объектами уголовно-процессуальных исследований часто становятся не только целостные биологические объекты различного типа, но и их следы, а также другие происходящие от них объекты (вещества, материалы, части объектов, отделения от них и т.д.), относящиеся к категории вещественных доказательств.

Биологические объекты выполняют в уголовном процессе различные функции. Играя роль носителей и источников уголовно-релевантной информации, они в то же время могут рассматриваться в качестве элементов системы обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это происходит, когда объект биологической природы являлся предметом преступного посягательства (хищения, уничтожения, незаконного изготовления и т.д.), либо был использован в качестве орудия, иного средства подготовки, совершения, сокрытия преступления (например в случае убийства человека путем отравления его ядом растительного происхождения или умышленного заражения другого лица ВИЧ - инфекцией).

Объекты и следы биологического происхождения часто являются важным средством выявления и раскрытия преступлений против личности и собственности, а также решения других задач в оперативно-розыскной и следственной практике. Это производится на основе обнаружения и исследования биологических следов на месте происшествия: следов почвы на обуви; крови, спермы, пыльцы растений на одежде подозреваемых и других способов работы с биологическими объектами.

Следуя классификации Р.С. Белкина, криминалистическую биоскопию можно отнести к числу частных криминалистических теорий, к которым он, в частности, относил криминалистическое учение о механизме слеодообразования, криминалистическое учение о розыске, теорию

криминалистической идентификации и диагностики, учение о криминалистической версии и планировании и др.

Система частных криминалистических теорий находится в состоянии непрерывного развития и изменения как в количественном, так и в качественном отношении, что привело в последние годы к появлению в криминалистике новых частных теорий: криминалистической ситуалогии, криминалистического документоведения, криминалистического оружиеведения.

Каждая частная криминалистическая теория представляет собой интегративную систему, состоящую из общей и особенной частей. В общей части отражается характеристика всего класса изучаемых в данной теории объектов, в особенной части аккумулируются положения, характеризующие своеобразие отдельных видов объектов; здесь же находят отражение разработанные с учетом специфики указанных объектов средства и методы их обнаружения и вовлечения в процесс доказывания.

С учетом этого в основу рассматриваемой системы криминалистической биоскопии положена двухчастевая, развивающаяся на нескольких уровнях структура. Первую часть этой иерархической конструкции представляет общая теория криминалистической биоскопии, а вторую, особенную часть – комплекс частных учений об отдельных родах, видах и разновидностях биологических объектов, изучаемых в криминалистике.

Учитывая, что уровень любой частной криминалистической теории и ее место в системе криминалистики зависят от степени обобщенности ее объектно-предметной области, частные криминалистические теории могут быть “более общими” и “менее общими”, отображая более или менее значительную группу изучаемых явлений, процессов, вещей. Так, криминалистическая гомобиоскопия (криминалистическая биология человека) является частной по отношению к криминалистической гомологии (гомоскопии), так как входит в последнюю наряду с другими теориями того

же уровня (криминалистической габитоскопией, криминалистической виктимологией, криминалистической психологией человека и др.).

Общая часть криминалистической биоскопии, должна, на наш взгляд, включать в себя определение основных понятий, данные о видах, информационном потенциале биологических объектов, их классификацию, принципы, методы, средства обнаружения, фиксации, изъятия, исследования указанных объектов, а также иные положения, знание которых необходимо для самых разных направлений практического, дидактического, научного познания, различных видов соответствующих биоскопических исследований.

Что же касается особенной части, то ее можно определить как систему теорий, каждая из которых, будучи также типовой обобщенной моделью, но более низкого уровня, включает в себя знание об отдельных родах, видах, разновидностях гомологических (человек и происходящие от него биологические объекты) и иных биологических объектов, специфике их обнаружения и исследования, о том, как конкретизируются общие положения о средствах, методах, технологиях этой работы применительно к своеобразию объектов, что в ней характерно лишь для данного рода, вида или разновидности объектов.

Практическая значимость отдельных биоскопических теорий, на наш взгляд, повышается, когда представленные в ней средства, методы, технологии обнаружения и отработки соответствующих объектов увязаны с типичными ситуациями и обусловленными ими криминалистическими задачами, характерными для отдельных видов уголовно-процессуальной и судебно-экспертной деятельности.

Более конкретный ответ на вопрос о том, о каких частных теориях в области криминалистической биоскопии идет речь, дает рассмотренное выше деление криминалистически значимых биологических объектов на две группы: 1) биологические объекты гомологического порядка; 2) иные биологические объекты. Эта классификация позволяет выделить в

структуре особенной части биоскопии две базовые частные теории. Первая – криминалистическое учение об объектах гомологической группы (о живом лице, трупе человека и происходящих от них следах и других биологических объектах). Вторая – криминалистическое учение об иных (кроме человека) биологических объектах.

Криминалистическая биоскопия формируется вокруг одной из групп объектов криминалистики. По этой причине теорию криминалистической биоскопии следует рассматривать в качестве составной части учения об объекте криминалистики (криминалистического объектоведения как одной из подсистем криминалистического науковедения). По справедливому мнению В.А. Образцова, объект криминалистики – сложное, системное, многоуровневое образование, развивающееся как по горизонтали, так и по вертикали. Эта система включает в себя два типа объектов: 1) объекты, выступающие в качестве познаваемых в уголовном процессе систем (преступлений и связанных с ними событий до- и посткриминального характера); 2) объекты, относящиеся к познающей системе (этапы, методы расследования, следственные ситуации, взаимодействие следователей и органов дознания и т.д.). Наряду с этим, в криминалистике изучается информация, имеющая значение для уголовного процесса, а также носители данной информации. На практике указанная информация и ее носители рассматриваются в качестве объектов поиска, исследования и средств познания криминальных и других событий.

Все это дает основания для вывода, что дальнейшее развитие теории криминалистического объекта – одно из необходимых условий развития теории криминалистической биоскопии и совершенствования соответствующей практической деятельности. В то же время, в силу взаимосвязи и взаимообусловленности системы и ее частей, развитие последней отрасли не может не оказать позитивного воздействия на прогресс в развитии общей теории криминалистического объекта.

Совершенно понятно, что становление, развитие теории криминалистической биоскопии, ее успех на пути решения практических биоскопических задач невозможны без широкого, многопланового вовлечения в уголовный процесс достижений различных наук биологического цикла (анатомии, антропологии, физиологии и т.д.), без творческого использования этих достижений в научных и практических исследованиях. Вместе с тем, что также очевидно, продуктивное научное и практическое решение задач криминалистической биоскопии было бы невозможным, если бы ученые и практики не опирались на достижения других отраслей криминалистики (криминалистической идентификации, диагностики, моделирования, гомологии, трасологии и т.д.). Каждый этап, каждое достижение на пути их развития – это вклад и в развитие криминалистической биоскопии. В то же время успехи последней – один из факторов дальнейшего развития всей системы криминалистики и тех ее частей, которые прямо, непосредственно, либо опосредованно связаны с предметом нашего исследования.

Второй параграф “Основы систематизации и классификации биологических объектов” посвящен разработке классификаций объектов криминалистической биоскопии по различным основаниям.

Криминалистические классификации, являясь одним из средств познания, играют также роль средства систематизации знания о криминалистических приемах, методах, рекомендациях и объектах, для работы с которыми они предназначены. Они являются необходимым условием эффективного познания изучаемых объектов, их научного описания и объяснения.

Все это в полной мере относится и к классификации биологических объектов. Наиболее важным для этапа формирования теории криминалистической биоскопии является создание логической основы систематизации знаний в этой области криминалистики, выявление ее подсистем и их составных частей, определение их

координации и субординации на горизонтальном и вертикальном уровнях применительно к многоуровневой классификационной конструкции, строящейся по принципу от общего – к менее общему, от целого – к его частям и внутренним группировкам последних.

В первую очередь необходимо решить вопрос о базовых критериях классификации всего многообразия биологических объектов, функционирующих в уголовном судопроизводстве, и построения с их учетом первого, наиболее общего уровня классификации, который создаст основу для осуществления последующих классификаций выделяемых частей данного целого.

Проделанный нами анализ практики позволяет положить в основу рассматриваемой логической операции деление биологии на два основных раздела: биологию человека и биологию иных объектов живой природы. Это приводит к делению всех криминалистически значимых биологических объектов на две группы: 1) люди и происходящие от них биологические объекты, включая следы биологической природы; 2) иные биологические объекты (флоры, фауны и т.д.).

Отсюда, в частности, вытекает деление криминалистической биоскопии как отрасли данной науки на две подсистемы теоретического и прикладного знания: 1) криминалистическую гомобиоскопию (учение о человеке и происходящих от него биологических объектах; 2) другие виды криминалистической биоскопии, не связанные с изучением человека и происходящих от него объектов биологической природы.

Последняя подсистема включает в свое содержание комплекс частных криминалистических учений об отдельных группах и видах объектов живой неговорящей природы. Как и в рамках гомобиоскопии, научный и практический интерес в этом случае представляют объекты не только в процессе их зарождения и жизнедеятельности, но и в различных состояниях после прекращения их жизнедеятельных функций и развития.

Представление о том, о каких именно частных учениях в данном случае идет речь, дает выделение на одном уровне биологии таких дисциплин, как ботаника, зоология, орнитология, ихтиология, энтомология и др. Соответственно этому биологические объекты рассматриваемой группы могут быть разделены на ботанические, зоологические, орнитологические, ихтиологические и другие виды. Подобная классификация представляется существенной как для теории и практики выявления и раскрытия преступлений, так и для теории и практики судебно-биологической экспертизы.

Указанные объекты являются во многих случаях объектами следственного и оперативно-розыскного поиска, фиксации, осмотра, изъятия и предварительного исследования в стадиях возбуждения и расследования уголовного дела. В ряде случаев они приобретают статус вещественных доказательств, например когда были предметом преступного посягательства или играли роль средств совершения преступлений (в случаях заражения пищевых продуктов патогенными микробами и отравления потребителей этих продуктов), изымались и исследовались как следы – материальные источники информации с места происшествия, при осмотре одежды и обуви подозреваемых, проведении других следственных и иных действий.

Данная классификация четко корреспондируется со сложившимися представлениями о биологической экспертизе, ее разновидностях и объектах, основными задачами которой являются установление природы вещественных доказательств – объектов растительного и животного происхождения и решение вопроса об их групповой принадлежности.

Вместе с тем научный и практический интерес может представлять построение и использование классификаций биологических объектов неговорящей природы по другим основаниям, например, деление указанных объектов на объекты естественного и искусственного происхождения. (В число последних входят продукты разрешенной и запрещенной созидательной деятельности человека, связанной с производством и

оборотом пищевой продукции, наркотических средств, лекарственных препаратов из компонентов растительного и животного происхождения, всевозможных напитков из настоев корней, трав и т.д.). Указания на некоторые виды объектов данной группы содержатся в ряде федеральных законов, включая УПК РФ (например ст. 82 УПК “Хранение вещественных доказательств”, Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ и др.).

Криминалистическое исследование таких объектов позволило разработать полезные для практики рекомендации по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, производством пищевых продуктов, не отвечающих требованиям по качеству и безопасности, с изготовлением и сбытом контрафактной алкогольной продукции и другими объектами в сфере разрешенной и запрещенной экономической деятельности.

Рассматривая объект судебно-биологической экспертизы и определяя его как биологическую совокупность естественного или искусственного происхождения (любой организм, сколь угодно малую часть организма, сообщества или совокупности, несущие информацию о расследуемом событии), Е.И. Майорова предлагает классифицировать рассматриваемые объекты на простые, составные, сложные и комбинированные. При этом “под простым объектом судебно-биологических экспертиз понимается объект условно простой – например, орган по отношению к организму”¹.

По логике автора получается, что сложное есть целое, а простое (условно простое!) – это часть целого. Между тем, если следовать логике системно-структурного подхода, нельзя не признать, что и целое, и часть целого представляют собой сложные системные образования, но разного уровня, состоящие из связанных внутренним единством элементов (частей). Поэтому речь в данном случае необходимо вести не о сложном и простом,

---

¹ Майорова Е.И. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 12.

а о целом и его части, о системе и ее элементе. Спорные, нечеткие посылки порождают столь же спорные и нечеткие умозаключения. Подтверждением этому служит предложенная Е.И. Майоровой классификация объектов судебно-биологической экспертизы, в числе которых выделяются простые, составные, сложные и комбинированные. Несовершенство данной классификации очевидно. При ее разработке автор нарушил основные правила логической теории классификации (членами деления являются элементы систем различного уровня, члены деления не исключают друг друга и т.д.).

Представляется, что в целях классификации биологических объектов могут использоваться различные основания. В частности, при классификации биологических объектов неговорящей природы может быть использован подход с позиции категорий “целое” и “часть целого”. С учетом этого все биологические объекты могут быть разделены на целостные организмы, содержащие все их необходимые составляющие, и на элементы (части, органы и т.д.) организмов, возникающие при взаимодействии первых с другими объектами (например, в результате физического расчленения целого на части, отделения от него каких-либо частей). Возможны также другие классификации указанных объектов в зависимости от характера и степени родства образующих их элементов (однородные и неоднородные); от их видовой характеристики (состоящие из элементов одного вида и элементов разных видов); от того, входят ли в них элементы только биологической природы или наряду с ними включаются элементы иного порядка и т.д.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о классификации следов биоскопического характера. В понятийно-терминологическом аппарате криминалистики понятие следа играет роль системообразующего фактора, вокруг которого и в связи с которым сформировался и развивается язык данной науки, ее общая и частные теории, другие подсистемы и элементы

криминалистического знания, разрабатываемая криминалистическая научная продукция, адресуемая практике борьбы с преступностью.

Как принято считать с криминалистической точки зрения, следы – это любые изменения в материальной среде, возникшие в связи с подготовкой, совершением, сокрытием преступлений и других, связанных с ними событий. Следы и их носители являются объектом поиска, фиксации, осмотра, изъятия, предварительного и судебно-экспертного исследования, источником собираемой и используемой в уголовном процессе уголовно-релевантной информации. Этим и объясняется то неослабевающее внимание, которое уделяет криминалистическая наука изучению следов.

Следы биологического происхождения являются важнейшей составной частью системы материально фиксированных следов, результаты обнаружения и исследования которых часто играют решающую роль в выявлении и раскрытии преступлений различных категорий. По мнению И.А. Аистова, биологические следы являются отражением биологической составляющей исследуемого события, проявляющейся в изменениях материальной обстановки. Эти следы являются носителями информации о биологических объектах, связанных с событием преступления, выступают в вещественной форме и приобретают характер криминалистически значимой информации в процессе расследования¹.

Эти в целом правильные суждения нуждаются, на наш взгляд, в ряде уточнений. Во-первых, следы биологического происхождения являются носителями информации не только о биологических объектах. Практика показывает, что такого рода следы зачастую содержат информацию и о других объектах, взаимодействующих с биологическими объектами в пределах механизма познаваемых событий и их отражения. (Так, к числу вопросов, выносимых на разрешение медико-криминалистической экспертизы по делам об убийствах, относятся и вопросы о форме

---

¹ Аистов И.А. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 8-9.

воздействующей части орудия, причинившего повреждение на теле потерпевшего, а также о возможности нанесения повреждения представленным экземпляром колющего или иного орудия.).

Во-вторых, следы биологического происхождения могут являться носителями информации не только о преступлении, но и о других устанавливаемых по уголовным делам событиях пред- и посткриминального характера, связанных с преступлением.

В-третьих, информация, содержащаяся в следах биологического происхождения, приобретает характер криминалистически значимой не только при расследовании преступлений, но и на стадии возбуждения уголовного дела при осуществлении поисково-познавательной деятельности, результаты которой имеют организационно-тактическое и правовое значение, в том числе, служат обоснованию решения о возбуждении уголовного дела.

С учетом изложенного следы биологического происхождения можно определить как материально фиксированные изменения, возникающие в окружающей среде, на объектах и у объектов биологической и иной природы, участвующих в процессе взаимодействия и отражения при совершении преступлений и связанных с ними событий, обнаружение и исследование которых способствует выявлению и раскрытию преступлений.

Представляется, что вопрос о значимости той или иной классификации следов не может быть решен в отрыве от цели, задачи использования предлагаемых конструкций, того вида практической деятельности, для оптимизации которой и строится классификация с учетом ситуационных моментов ее применения. Та или иная классификация может быть значимой для целей одного исследования и быть совершенно бесполезной с точки зрения целей другого исследования.

Поэтому в первую очередь следует определить подходы, играющие роль принципов, положений, с позиций которых целесообразно осуществлять

классификационную работу в отношении упомянутых объектов криминалистической биоскопии. Один из таких подходов предполагает применение знаний общего уровня для решения частных проблем. С этой точки зрения для классификации биологических следов представляют интерес разработанные в криминалистике типологии и классификации различных материально фиксированных объектов, включая следы.

Можно выделить следующие типы материально фиксированных следов, имеющих отношение к криминалистической биоскопии: 1) следы-отпечатки, 2) следы-предметы, 3) следы-вещества (газообразные, жидкие, твердые), 4) следы-материалы, 5) следы, отражающие изменения качественных и количественных параметров объектов, 6) следы в виде пространственно-временных отношений, 7) следы в виде наличия либо отсутствия объектов, признаков объектов, 8) процессы и явления, выступающие в роли следов.

Важное значение имеют типология и классификация следов, изучаемых в трасологии, баллистике и других отраслях криминалистики, выступающих в роли ориентиров при построении классификаций следов в криминалистической биоскопии. Так, с позиций криминалистического учения о биологических объектах и учения о механизме слеодообразования при определении оснований классификации следов биологического происхождения нельзя не учитывать, в какой роли, в каком качестве выступает биологический объект – в качестве слеодообразующего или следовоспринимающего.

Такой подход позволяет построить общую классификацию следов биологического происхождения, разделив их множество по виду носителей на две части: 1) следы биологического происхождения, возникающие на биологических объектах в результате их взаимодействия с другими объектами того же типа, играющими в механизме познаваемого события роль слеодообразующих объектов; 2) следы биологического происхождения,

возникающие на следовоспринимающих небиологических объектах в процессе их взаимодействия с биологическими объектами.

К числу общих классификаций биологических следов, одинаково важных для теории и практики следственного и судебно-экспертного познания, относится и классификация, которая строится с учетом связи следов биологического происхождения с познаваемыми в уголовном производстве событиями. Имеются в виду: 1) следы биологического происхождения, связанные с преступлением; 2) следы биологического происхождения, связанные с другими событиями, устанавливаемыми по уголовным делам.

В том же ряду стоят и биологические следы, происходящие от отдельных видов биологических объектов (следы людей, животных и т.д.), а также следы, имеющие отношение к отдельным элементам криминалистической характеристики преступлений и других познаваемых событий (следы целей и мотива, способа, орудий и средств преступного деяния и т.д.); следы, подразделяемые по месту образования и обнаружения (следы на месте совершения преступления, на месте обнаружения последствий содеянного, когда оно не совпадает с местом совершения преступных действий и т.д.); по процессуальному статусу следов биологического происхождения (следы-отражения и следы-образцы, полученные от проверяемых объектов); по размерам, форме, степени воспринимаемости (макроследы, мезоследы, микроследы)

Важную роль, на наш взгляд (основанный на данных изучения следственной и судебной практики), играет деление следов биологического происхождения на группы в зависимости от того, объектами какого вида судебной экспертизы они являются. При этом на первом этапе данной классификации могут быть, например, выделены следы, исследуемые в рамках судебно-медицинской экспертизы, и следы, относящиеся к числу объектов биологической экспертизы. Дальнейшие

классификации могут осуществляться с учетом отдельных видов и направлений указанных групп экспертиз.

В третьем параграфе “Криминалистическая гомоскопия как раздел криминалистического учения о биологических объектах” рассматриваются основные положения криминалистической гомобиоскопии.

Криминалистическая гомобиоскопия – наиболее важный раздел учения о биологических объектах, изучаемых в уголовном судопроизводстве. Это связано с тем, что человек – центральная фигура в этой области знаний – является многосторонней, многокомпонентной системой, имеющей чрезвычайно сложную внутреннюю структуру, многочисленные и разнообразные внешние и внутренние связи и отношения. Как органически целостная система человек отличается наиболее высоким типом организованности и специфическим характером взаимодействия составляющих его компонентов.

В отличие от ряда юридических наук, изучающих отдельные аспекты, стороны, свойства личности, в сфере интересов криминалистики находятся многие компоненты человека, его поведение, деятельность, т. е. все, что работает на выявление, раскрытие, пресечение, предупреждение преступлений, на продуктивность познания, установление истины и уголовное преследование виновных. Это относится и к научному, и к практическому криминалистическому изучению преступников, потерпевших, свидетелей, других участников уголовного производства.

Существует мнение, что практико-криминалистическое изучение личности по уголовным делам исходит из необходимости установления криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления и других участниках процесса расследования, включающей сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления. При этом выделяется несколько задач, решение которых

базируется на использовании гомологической информации. Одна из них связана с установлением тождества лица по комплексу его свойств. К числу иных отнесены задачи изучения свойств человека, связанных с установлением фактической картины преступления и с определением оптимальной линии поведения лиц, расследующих преступление.

Данная типология представляется не совсем удачной, так как в один ряд поставлены элементы разных систем: одни из них относятся к тому, что познается в уголовном процессе, а другие непосредственно связаны с организацией расследования. Кроме этого, в перечень элементов первой группы почему-то не включены такие типичные задачи, как выявление преступников, а также классификационные, диагностические, розыскные и другие поисковые и познавательные задачи.

Наиболее продуктивными в данном направлении являются криминалистические исследования, связанные с изучением личности потерпевшего (криминалистическая виктимология), подозреваемого, обвиняемого (основы криминалистического учения о преступнике). Формированию криминалистического учения о человеке как следообразующем и следовоспринимающем объекте способствуют разработки Г.А. Самойлова (основы учения о навыках), В.Е. Корноухова (комплексное исследование свойств человека), В.А. Жбанкова (человек как носитель криминалистически значимой информации), а также работы других известных ученых. Изучение внешнего облика человека привело к созданию такой области, как габитоскопия (габитология), в которой человек рассматривается в качестве визуально воспринимаемой системы, характеризующей его внешний облик (В.А. Снетков). С точки зрения криминалистической трасологии, тот же объект выступает в качестве системы, способной продуцировать следы-отображения (отпечатки). Поэтому гомологическая трасология, наряду с механологией, является частью криминалистической трасологии. Кроме того, человека можно рассматривать в криминалистике как социально-поведенческую,

следообразующую, следовоспринимающую, устноречевую, одорологическую и другие системы.

По определению В.А. Образцова, криминалистическая гомология представляет собой систему знаний, во-первых, о человеке как личности, следообразующем и следовоспринимающем объекте – носителе информации, значимой для решения правовых и криминалистических задач; во-вторых, о средствах, приемах, методах, технологии установления данного носителя информации и его изучения; в-третьих, о средствах, методах, приемах, технологии собирания, анализа, накопления, передачи и использования информации, содержащейся в памяти носителей, а также в материально фиксированных следах на теле, одежде, других вещах и объектах, с которыми носитель взаимодействовал, реализуя свою активность в рамках событий, познаваемых в уголовном процессе.

Криминалистическая гомология состоит из общих положений (система знаний, необходимых для всех гомологических исследований) и особенной части (система знаний о специфике отдельных категорий объектов гомологической группы).

С позиции закона дифференциации научного знания, в криминалистической гомологии целесообразно выделить четыре области: 1) криминалистическую гомосоциологию личности; 2) криминалистическую психологию личности; 3) криминалистическую габитоскопию; 4) криминалистическую гомобиоскопию (гомобиологию).

Особого внимания как практически наиболее значимый и наименее изученный в теоретическом отношении требует раздел гомобиоскопии. Успех на этом пути может быть обеспечен с позиции комплексного подхода, с точки зрения изучения человека как предмета преступного посягательства; средства преступного посягательства (когда фактически индивид совершает преступление руками, знаниями, возможностями другого человека); следообразующего и следовоспринимающего объекта; источника биологических следов; носителя следов биологического

характера, не только происходящих от него или других лиц, но и возникающих при взаимодействии с животными, растениями, почвой и другими объектами биологической и небιологической природы.

Главная особенность криминалистической гомобиоскопии состоит в том, что она изучает человека с позиции познания (и реализации результатов познания) его биологических характеристик, свойств, особенностей, признаков, следов. Для этой отрасли криминалистики человек является биологической системой, носителем системы информации биологической природы, а также объектом, с которым связано образование системы следов и других объектов биологического происхождения.

Уходя своими корнями в биологию и медицину криминалистическая гомобиоскопия возникла в силу интеграции и дифференциации наук на стыке криминалистики и судебной медицины.

Следует отметить, что круг решаемых в криминалистике и уголовно-процессуальной практике правовых и криминалистических задач, связанных с материальными образованиями биологической природы, значительно превосходит соответствующие проблемы, разрешаемые в объеме предмета судебно-медицинской науки и практики. Однако уже то, что входит в совместную компетенцию криминалистов и медиков, представлено весьма внушительной номенклатурой таких важных объектов, как: а) живые лица (участники уголовного процесса); б) трупы лиц, умерших насильственной смертью, останки и части трупов людей; в) трупы лиц при подозрении на насильственную смерть; г) вещественные доказательства биологического происхождения (кровь, сперма, волосы и т.д.); д) медико-биологическая информация, содержащаяся в материалах различных проверок и уголовных делах.

Будучи органичной составной частью криминалистической гомологии и одновременно частью криминалистической биоскопии, гомобиоскопия в то же время может и должна рассматриваться в качестве относительно автономной, целостной системы, состоящей из связанных внутренним

единством частей (подсистем или систем, но более низкого уровня). Обеспечение ее классификации создает базу для нового, более глубокого этапа систематизации знаний в области криминалистической биоскопии.

Наиболее целесообразной общей классификацией объектов гомобиоскопии является их деление на две группы: 1) живых лиц и происходящих от них биологических объектов; 2) трупов людей и происходящих от них объектов.

Во-первых, подобная базовая классификация хорошо согласуется с положениями Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” от 31 мая 2001 года №73-ФЗ. В данном законе (ст. 10) говорится о судебно-экспертных исследованиях, проводимых в отношении живых лиц, а также в отношении трупов и их частей. Важно, что законодатель выделяет специальную главу, посвященную производству судебной экспертизы в отношении живых лиц (глава IV).

Во-вторых, рассмотренная классификация соответствует духу и букве других законов и нормативных документов (в частности, ст.ст. 196, 193, 178 и 179 УПК РФ), регулирующих отношения в сфере подготовки, назначения и производства судебных экспертиз, связанных с исследованием живых лиц, трупов людей, их частей, останков, а также обнаружения, осмотра, изъятия, изучения указанных объектов в рамках ряда следственных действий.

В-третьих, в данной классификации учтены два основных направления оперативно-розыскной и следственной практики (расследование преступных посягательств в отношении оставшихся в живых потерпевших и расследование преступлений, повлекших смерть потерпевших).

В-четвертых, с использованием этой классификации разрабатываются методики расследования отдельных видов преступлений, совершаемых в отношении здоровья и жизни людей.

В-пятых, предложенная классификация лежит в русле сложившихся судебно-медицинских, судебно-психиатрических, судебно-психологических прижизненных и посмертных исследований людей, иной судебно-экспертной практики, связанной с исследованием отдельных видов объектов и следов, происходящих от человека.

Деление объектов криминалистической гомобиоскопии на две группы (живых людей и их трупов) создает логическую базу для выделения двух частных (по отношению к общей теории криминалистической биоскопии) учений: 1) криминалистического учения о живых лицах как объектах криминалистики, уголовно-процессуальной и судебно-экспертной практики; 2) криминалистического учения о трупах людей как объектах криминалистики, уголовно-процессуальной и судебно-экспертной практики.

Указания, дающие основания для внутренней группировки выделенных выше категорий объектов, содержат нормы УПК РФ (ст.ст. 5, 42, 46, 47, 56, 176, 193), другие нормативные документы (законы и подзаконные акты), в частности Федеральный закон “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации”, содержащий определение образцов, под которыми понимаются объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые для проведения исследований и дачи заключения” (ст. ст. 9, 10, 35).

В т о р а я г л а в а “Теоретические и методические основы решения классификационных и идентификационных задач в криминалистической гомобиоскопии” посвящена анализу путей решения классификационных и идентификационных задач в гомобиоскопии.

В первом параграфе “Основы установления групповой принадлежности объектов в криминалистической биоскопии” отмечается, что установление групповой принадлежности объектов – традиционная проблема теории криминалистики, которая с необходимостью решается и субъектами правоохранительной деятельности, и судебными экспертами

различного профиля по самому широкому кругу изучаемых объектов, включая имеющие биологическое происхождение.

Установить групповую принадлежность объекта означает получить знание о том, что он является элементом определенного класса (множества, группы, категории, слоя и т.д.) объектов. Поэтому данную задачу многие криминалисты относят к числу классификационных, которые решаются в уголовном процессе наряду с другими задачами (идентификационными, диагностическими, реконструкционными и т.д.).

Эта задача решается в одних случаях в рамках самостоятельного, завершенного исследования, в других – ее решение выступает в качестве этапа идентификационного исследования. При этом классификационное исследование объектов может существенно отличаться от идентификационного, так как для определения групповой принадлежности материальных объектов необходимо установление определенных свойств, характерных для всех элементов данной группы. Что же касается установления тождества конкретно-индивидуального объекта, то для этого значимы только его индивидуальные признаки и свойства.

В процессе следственного и судебно-экспертного исследования объектов в криминалистической гомобиоскопии могут решаться самые различные классификационные задачи.

В числе экспертиз, назначаемых следователем по уголовным делам об убийствах, половых преступлениях, нанесении телесных повреждений, большое значение имеют судебно-биологическая и судебно-медицинская экспертизы вещественных доказательств, представляющие собой отделения и выделения человеческого организма.

Объектами исследования в рамках этих экспертиз являются, как правило, образцы крови в жидком или высушенном виде, следы биологического происхождения на различных материальных носителях (тампоны с содержимым влагалища, ротовой полости и др.), фрагменты органической ткани, внутренние органы трупов (костная, мышечная ткань,

головной мозг, печень, легкие, почки), волосы, образцы растительных тканей и волокон одежды с орудий преступления и т.п.

Выполненный автором анализ 150 раскрытых уголовных дел об убийствах показал, что следы крови на предметах обстановки места происшествия и предметах одежды подозреваемых были обнаружены в 79 % уголовных дел; волосы – в 21,6 %; следы крови на орудиях преступления – в 65 %, органо-тканевые и клеточные наложения на орудиях преступлений – в 10,5 % расследованных убийств.

При изучении 100 приостановленных уголовных дел об убийствах установлено, что следы крови на предметах обстановки места происшествия и предметах одежды трупа были обнаружены в 49,5% преступлений; следы крови на поверхностях колюще-режущих орудий преступления – в 28 %. В 19,8 % уголовных дел при исследовании трупов были обнаружены частицы крови в подногтевом содержимом, столько же – микрочастиц органического происхождения или микрочастиц текстильных волокон. Примерно в 10 % уголовных дел на одежде трупа были найдены волосы.

Анализ 150 раскрытых уголовных дел об изнасилованиях показал, что следы спермы были обнаружены в 59 %; следы крови – в 34 %; смешанные следы спермы и крови – в 29 % уголовных дел. В 10 % раскрытых преступлений была обнаружена слюна и в 19 % – волосы на одежде потерпевших; в 9 % уголовных дел волосы были обнаружены на одежде подозреваемых лиц.

По приостановленным уголовным делам об изнасилованиях были обнаружены такие следы биологического происхождения, как сперма – в 19 %, кровь – в 23 % уголовных дел. Смешанные пятна крови и спермы на одежде потерпевших были найдены в 15 % совершенных преступлений, волосы на одежде потерпевших – в 4 % уголовных дел.

При исследовании биологических фрагментов, представленных на экспертизу (пятен крови, спермы, волос, тканей и костей трупов), во многих случаях была определена их групповая принадлежность. В

некоторых случаях исследования экспертов были осложнены частичным разрушением, деградацией исследуемого материала из-за длительного нахождения трупов под влиянием разрушающих факторов внешней среды. Затруднено было исследование смешанных, а также загрязненных другими веществами пятен крови и спермы. Значительная часть заключений судебно-биологической экспертизы содержала выводы о возможной принадлежности исследованных веществ конкретному человеку.

Как правило, в экспертизе следов крови после определения ее видовой принадлежности (человеку или животному) устанавливались групповые свойства крови для определения ее происхождения от конкретного лица. В случаях, когда групповые свойства крови, изъятая с места происшествия или с вещественных доказательств, не совпадали с групповыми свойствами крови подозреваемого лица, эксперт указывал в своем заключении, что кровь не принадлежит подозреваемому лицу. Если же групповые свойства крови совпадали, в заключении эксперта был сделан вывод, что кровь может принадлежать подозреваемому лицу. Категорически утверждать, что исследованные пятна крови произошли от конкретного лица, эксперт, как правило, не может, потому что такую же группу крови могут иметь и многие другие. В этом случае исследование пятен крови при достаточном количестве исследуемого материала может быть продолжено по иным групповым системам.

Анализ судебно-медицинской литературы показывает, что в настоящее время существует большое количество систем крови: сывороточные, ферментативные, эритроцитарные, известные как АВО, Льюис, Резус и др. Экспертные исследования обнаруживают в исследуемом материале группоспецифические факторы двух, трех и более систем крови, что позволяет установить ее групповую принадлежность по каждой системе. Но даже при установлении принадлежности пятен крови к нескольким группам обычно не удается идентифицировать личность. Кроме того, эксперт и следователь иногда даже затрудняются определить, в какой мере

выявленная совокупность нескольких групп крови приближает следствие к отождествлению личности подозреваемого или потерпевшего.

Установление группы крови по двум или нескольким системам нередко оказывается невозможным из-за недостатка исследуемого материала. Решению задач определения групповой принадлежности крови препятствует и быстрое разрушение исследуемого материала под воздействием внешних факторов (атмосферные влияния, воздействие высоких температур, несоответствующие условия хранения вещественных доказательств и т.п.). По указанным причинам процесс доказывания в отношении следов крови обычно ограничивается этапом установления их групповой принадлежности.

Аналогичные проблемы возникают и при исследовании пятен спермы. По своему составу сперма характеризуется содержанием большого количества ферментов, поэтому в ней обнаруживаются групповые антигены многих ферментативных, а также сывороточных и изоферментных систем крови. Тем не менее, в отечественной экспертной практике в настоящее время групповая принадлежность спермы устанавливается преимущественно по системе АВО. Установление экспертизой несовпадения группы испытуемого следа с группой крови подозреваемого по системе АВО или категории выделительства исключает происхождение спермы от этого лица. В то же время совпадение группы обнаруженной спермы с группой крови подозреваемого и его секреторным типом не может служить основанием для утверждения, что сперма принадлежит конкретно данному подозреваемому лицу. В этом случае заключение эксперта может быть использовано лишь для подкрепления соответствующих данных следствия. Поэтому информация о групповых признаках спермы может способствовать решению задач по розыску преступника, но имеет ограниченное значение в доказывании.

Сложности в исследовании пятен спермы обусловлены еще и тем, что белковый материал быстро деградирует. Кроме того, определение групповой принадлежности следов спермы сопряжено с большими трудностями в случаях ее смешивания с другими выделениями организма или с кровью

человека, поскольку в крови и во всех выделениях организма могут содержаться свои собственные групповые антигены системы АВО.

Наиболее распространенные методы экспертных исследований волос человека позволяют говорить только об их сходстве или различии, поэтому доказательственная ценность экспертизы волос, особенно в случаях их ограниченного количества, невелика.

По частицам внутренних органов и тканей человека, обнаруженных на орудиях преступления или других объектах, эксперты пытаются установить органотканевую, видовую и групповую принадлежность клеток. Как показывает экспертная практика, при исследовании изолированных клеток обычно удается установить их тканевую, реже региональную, и крайне редко принадлежность какому-нибудь конкретному внутреннему органу. К сожалению, в смывах с орудий преступления выявляется ограниченное число клеток, среди которых обычно невозможно выделить необходимое сочетание для определения их органной принадлежности. Поэтому возможности диагностирования происхождения изолированных клеток от конкретного органа по их морфологическим свойствам (признакам) в настоящее время весьма ограничены.

При судебно-медицинском исследовании скелетированных, расчлененных, гнилостно-измененных и обугленных трупов выделение группоспецифических антигенов представляет собой сложную задачу из-за неодинаковой выраженности антигенов в разных костях и даже на протяжении тканей одной кости.

Анализ результатов экспертных исследований биологических объектов, которые производятся на практике по уголовным делам об убийствах и изнасилованиях, позволяет сделать вывод, что главная проблема идентификации личности по следам биологического происхождения состоит в том, что экспертиза биологических следов приводит только к установлению их групповой принадлежности, а не к отождествлению конкретного лица, причинно связанного с преступным событием.

Поэтому применение новых методов идентификации личности в расследовании преступлений на основе экспертных исследований ее биологических следов является весьма актуальной задачей как с точки зрения развития теории криминалистической идентификации, так для решения практических задач в процессе расследования преступлений.

Во втором параграфе рассмотрены основы решения идентификационных задач в криминалистической гомобиоскопии.

Автор исходит из того, что идентификационное познание всегда нацелено на конкретный, единственный в своем роде материально фиксированный объект, имеющий устойчивую структуру. В его роли может выступать человек или любой другой материально фиксированный следообразующий объект реального мира, тождество которого устанавливается. Никакой иной идентификации в криминалистике быть не должно, иначе нарушается закон тождества (объект равен только себе самому и никому, и ничему другому) и размывается граница между данным и другим методом познания. Поэтому все то, что в криминалистической литературе принято называть групповой идентификацией или установлением групповой принадлежности объекта, в действительности является его классификационным распознаванием.

В практической криминалистической биоскопии актуальны все традиционные виды идентификации: установление тождества биологических объектов по мысленному образу при предъявлении их для опознания, отождествление следообразующих биологических объектов по следам-отображениям признаков их внешнего строения, а также установление целого по его части (частям) путем производства соответствующих экспертных исследований.

Идентификация человека как сложного органического целого по отделенным от него частям нередко является одним из наиболее важных моментов в расследовании преступлений, связанных с угрозой жизни и здоровью граждан. Подобная идентификация становится возможной при

исследовании интегративных свойств целостной системы с целью определения, в какой степени исследуемая часть отражает интегративные свойства данного целого.

Исследованиями в области молекулярной биологии установлено, что управляющей системой целостного человеческого организма является генетическая система. Как наиболее важная характеристика человека она имеет единую для всех людей структуру. Генетическая система обеспечивает не только наследственную передачу видовых отличий человека, но и формирование особых морфологических, физиологических, генетических и других признаков, присущих каждому индивидууму.

Особое значение для криминалистической идентификации имеет тот факт, что все генетические признаки человека как представителя своего вида и как индивидуума содержатся практически в каждой клетке человеческого организма, будь то клетка крови, частица кожи или внутреннего органа, луковица волоса и т.п. Поэтому для целей доказывания в современных условиях большое значение имеют результаты геноскопической идентификации биологических объектов как специфической разновидности установления целого по его части (частям).

Геноскопическая идентификация представляет собой принципиально новый (по сравнению с традиционным) тип научного знания, открывающий самые обнадеживающие перспективы для решения идентификационных задач в уголовном процессе и развитии доказательственной базы.

Опираясь на положения общей теории криминалистической идентификации геноскопическая идентификация в то же время обладает свойственной только ей спецификой, не характерной для классической криминалистической идентификации. Наиболее ярко она проявляется в идентификации человека по происходящим от него следам биологической природы. Главное отличие геноскопической идентификации состоит в том, что она основывается не на выявлении сходства внешних характеристик сравниваемых идентифицируемого и идентифицирующего объектов, а на

познании уникальной генетической составляющей внутренней структуры организма, которая содержит такие интегральные, персонифицирующие признаки и свойства индивидуума, которые являются необходимыми и достаточными для его идентификации по происходящим от него следам биологической природы.

В отличие от традиционных методов средствами идентификации в геноскопии являются не следы-отображения, а следы-отделения и следы-выделения организма, его элементы, части биологической природы.

В процессе идентификации в криминалистической геноскопии как часть целостной системы личности рассматриваются не только следы, но и труп человека, поскольку он представляет собой лишь материальную, телесную субстанцию данного феномена, в которой отсутствуют многие, присущие живому человеку признаки и свойства (физиологические процессы жизнедеятельности, психологическая составляющая личности и др.). Важно и то, что для геноскопической идентификации личности по трупу в качестве средств идентификации (объектов сравнительного анализа) могут использоваться образцы биологических объектов, полученные не только от проверяемого объекта, тождество которого устанавливается, (как это принято в классической идентификации), но и от близких родственников устанавливаемого лица.

Совокупность идентификационных генетических признаков личности носит устойчивый, не изменяющийся на протяжении всей жизни человека характер и передается по наследству. Этот комплекс является неизменным атрибутом целостного организма, его отдельных органов, их элементов и содержится также в следах-отделениях и следах-выделениях, происходящих от человека.

Геноскопическую идентификацию отличает как своеобразие идентификационных признаков, так и специфика принципов, подходов, условий, методов и методик подготовки и проведения, критериев оценки результатов геноскопических исследований.

Индивидуальность и устойчивость генетических характеристик каждого индивидуума открывают дополнительные возможности не только для дальнейшего развития теории и методики идентификационных исследований в уголовном процессе, но и для решения с новых позиций других задач криминалистической теории и уголовно-процессуальной практики. Они, в частности, создают условия для развития теории и совершенствования практики криминалистической регистрации на основе разработки принципов генотипирования личности и построения генетических и генно-дактилоскопических учетов.

Таким образом, проведенный автором анализ позволяет сделать вывод, что в криминалистической биоскопии исследования объектов осуществляются на четырех уровнях: на макро-, мезо-, микро- и молекулярно-генетическом. Поэтому возникает необходимость дополнения трехзвенной типологии объектов криминалистики, предложенной М.Я. Розенталем. К его макро-, мезо- и микрообъектам следует добавить четвертое звено – объекты молекулярно-генетического уровня, основы исследования которых заложены в молекулярной биологии, молекулярной физике, генетике и других современных научных направлениях.

Третья глава посвящена рассмотрению криминалистической геноскопии как области научного знания и направления практической деятельности.

В первом параграфе рассмотрено понятие и назначение криминалистической геноскопии.

В настоящее время в геноскопической экспертизе существуют два метода исследования: метод полиморфизма длин рестрикционных фрагментов (ПДРФ) и метод, основанный на полимеразной цепной реакции (ПЦР). Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки. Однако в последние годы в практических исследованиях наибольшее распространение получил метод ПЦР, с помощью которого в течение относительно короткого промежутка времени (нескольких часов) можно

выделить и размножить определенную последовательность ДНК в количестве, превышающем исходное в 100 миллионов раз. Такая высокая степень направленного обогащения значительно упрощает использование имеющегося образца ДНК.

Поскольку метод ПЦР основан на возможности получения миллионов копий участков ДНК, в нем в качестве стартовой матрицы может быть использовано ничтожно малое количество ДНК, причем даже с высокой степенью деградации, то есть с нарушением структуры. Этот факт позволяет снять ограничения на экспертные исследования биологических следов, связанные с малым количеством вещества или его деградацией. Метод ПЦР может быть успешно применен при исследовании смешанных пятен крови нескольких лиц или смешанных крови и спермы подозреваемых и потерпевших, а также делает возможным проведение типирования ДНК, выделенной из биологического материала, находящегося на вещественных доказательствах (орудиях убийства, одежде подозреваемого и т.п.) в очень малых количествах.

Как уже было сказано, для проведения подобного анализа ДНК, выделенную из крови подозреваемого и из биологического материала, находящегося на вещественном доказательстве, используют в качестве матрицы в реакции амплификации. Анализируя аллельное состояние соответствующих локусов в геноме подозреваемых и в ДНК, выделенной из биологического материала, обнаруженного на вещественном доказательстве, можно сделать заключение о принадлежности данного биоматериала тому или другому подозреваемому.

Широкое внедрение в практику методов анализа полиморфизма ДНК в следах биологического происхождения может иметь огромное значение в криминалистике и в судебной экспертизе.

Применение метода геноскопии поможет решить многие проблемы, возникающие при расследовании преступлений, в частности: 1) установление принадлежности крови, спермы и других биологических объектов

конкретному человеку; 2) объединение уголовных дел, если преступления совершило одно и то же лицо, оставившее следы биологического происхождения; 3) установление конкретных участников событий в случаях обнаружения смешанных следов биологического происхождения; 4) определение принадлежности отчлененных частей трупа одному или разным телам; 5) установление кровного родства.

Объектом геноскопического исследования является ДНК, полученная из различных внутренних органов и тканей, а также выделений человека – клеток крови, мышечной ткани, костей, слюны (при условии наличия в ней клеток слизистой оболочки полости рта или клеток крови), волос (при наличии в них волосяной луковицы). Срезанные волосы, моча и пот непригодны для исследования данными методами, так как в нормальном состоянии не содержат ядерную ДНК.

В числе проанализированных автором заключений геноскопической экспертизы около 61,5% были выполнены по уголовным делам об убийствах, 7,5% по делам об изнасилованиях и 31% по делам об изнасиловании с последующим убийством. По делам об убийствах для экспертного исследования была представлена кровь в 75 %, костные останки в 25 %, волосы в 12,5 %, фрагменты внутренних органов в 44 %, эпителиальные клетки в 31 % уголовных дел. По делам об изнасилованиях была исследована сперма в 92 %, слюна в 33 %, волосы и эпителиальные клетки в 71 % уголовных дел.

В 89 % заключений экспертами были сделаны выводы с вероятностью от 99 % до 99,99 %. В 11 % случаев геноскопическая экспертиза оказалась неэффективной. Почти в половине этих заключений (5,5 %) исследуемый материал (смывы пятен крови, спермы, волосы) не содержал клеток с ядерной ДНК, поэтому генотип подозреваемого или потерпевшего не был установлен. В отдельных случаях не был представлен сравнительный материал (в связи с отсутствием подозреваемых лиц или предполагаемых кровных родственников и т.п.) или весь объем представленного на

экспертизу материала был израсходован на предварительное определение групп крови.

Анализ следственной практики показал, что при расследовании уголовных дел об убийствах и изнасилованиях нередко возникали типичные следственные ситуации, в которых необходимо проведение геноскопической экспертизы:

- при осмотре места происшествия на теле, одежде потерпевших, предметах окружающей обстановки обнаружены следы биологического происхождения (сперма, слюна, волосы, частицы кожи), которые могли принадлежать одному или нескольким подозреваемым лицам;

- на одежде и предметах, изъятых при обыске или при проведении иных следственных действий у одного или нескольких подозреваемых лиц, обнаружены следы биологического происхождения (кровь, сперма, слюна, волосы, частицы кожи), которые могли принадлежать потерпевшему (потерпевшим);

- на орудиях убийства, изъятых у подозреваемых лиц, обнаружены следы крови, волосы, частицы внутренних органов, клетки эпителия, которые могли принадлежать потерпевшим.

Выводы, сделанные в результате экспертного исследования, могут быть сформулированы в категорической или вероятностной форме. Категорические выводы – это обычно выводы о невозможности принадлежности крови или других биофрагментов тому или иному человеку, или выводы об исключении кровного родства: несовпадение аллелей (наследственных признаков) прямо и однозначно свидетельствует об отсутствии кровного родства, так как ребенок по законам наследования имеет 50 % наследственных признаков от матери и 50 % от отца. Выводы в геноскопической экспертизе приводятся, как правило, с очень высокой степенью достоверности. При исследовании только трех общепринятых в генетических исследованиях локусов – AрoB, PМСТ118, PYNZ22 – погрешность определения результата составляет не более 0,4 %.

При увеличении числа локусов величина погрешности снижается до 0,004 – 0,0004 %. Таким образом, достоверность идентификации личности в геноскопии приближается к 100%, то есть к полной достоверности.

Второй параграф “Системная характеристика генотипа человека” включает рассмотрение живых организмов как своего рода целостных систем, что приводит к результатам, играющим важную роль в решении проблем идентификации человека.

Повышению эффективности подготовки, производства, оценки, использования результатов геноскопического судебно-экспертного исследования способствует знание субъектами, решающими эти задачи, сущности, содержания основных понятий данной новой области научного знания и практической деятельности, тех фундаментальных положений современной генетики, с помощью которых обеспечивается результативность указанных исследований.

Системно-структурными исследованиями живых организмов установлено, что генетическая система является частью целостной биосистемы, которая определяет его организацию, энергетическую и структурную упорядоченность и находится в сложном взаимодействии со всей биосистемой в целом и каждым ее элементом. Наиболее важные элементы генетической системы человека – ген, хромосома, геном, ДНК. Каждый из них также представляет собой сложную дифференцированную систему.

Молекулы ДНК размещаются в хромосомах организма. Хромосомы локализованы в ядрах клеток органов и тканей. Число хромосом постоянно для каждого биологического вида. У человека число хромосом равно 46 (23 пары). Количество хромосом, их форма и размеры (кариотип человека) являются родовым признаком человека. Каждый вид живых организмов имеет свой характерный кариотип. Кариотипы мужчины и женщины отличаются парой половых хромосом. Отличия по половым хромосомам являются групповым признаком человека.

Хромосома – сложнейшая интегрированная система линейно расположенных элементов наследственности – генов. Каждая из хромосом человека имеет не только свою индивидуальную форму, но и индивидуальное генетическое содержание.

Ген является основной функциональной единицей наследственной информации, состоящей из определенной последовательности нуклеотидов. Каждый ген или совокупность генов кодирует определенный признак человека. В состав различных генов входит разное число нуклеотидов. При этом каждый ген занимает постоянное и вполне определенное место. Строго локализованный ген называется локусом. Совокупность всех наследственных факторов называется геномом.

Термин “генотип” используется в более узком смысле для обозначения совокупности генов, определяющих основные наследственные признаки человека, которые характеризуют каждого человека как индивидуума и имеют большое значение для идентификации личности.

В настоящее время хорошо известно, что ген не просто представляет собой сложную целостную систему и структуру, но что его функциональная дискретность является зависимой от системы генотипа. Генотип представляется исследователям уже не мозаикой генов, а динамической системой связи генов и их аллелей.

Третий параграф “Идентификационные признаки генотипа человека” содержит анализ индивидуализирующих признаков генетической системы человека.

Любой организм содержит пару генов для каждого наследуемого признака, при этом каждый из членов пары имеет либо отцовское, либо материнское происхождение. В следующем поколении члены каждой пары генов расходятся с образованием новых пар. Новые члены пары уже называются аллелями, и особенность наследуемого признака зависит от объединения одинаковых аллелей. И хотя в каждом отдельном организме

имеется не более двух разных аллелей определенного гена, в популяции данного вида существует много различных аллелей.

Значительную часть генома человека составляют последовательности, образованные тандемными повторами. Они обозначаются как конкретные участки молекулы ДНК, находящиеся на определенной хромосоме и называются высокополиморфными минисателлитными локусами. Каждый исследуемый участок молекулы ДНК (локус ДНК) имеет свой набор аллелей со своей частотой встречаемости у разных людей.

Набор аллелей (аллельный полиморфизм переменного количества тандемных повторов) эффективно используется для идентификации личности, так как набор повторяющихся последовательностей определенной длины является уникальным для каждого индивидуума.

Обнаружение в геноме человека гипервариабельных минисателлитных и микросателлитных участков позволило разработать метод геноскопии, позволяющий проводить однозначную идентификацию личности. Как отмечается в исследованиях П.Л. Иванова и других авторов, картина переменных участков генома обнаруживает даже более высокую индивидуальную специфичность, чем папиллярные узоры и поэтому может служить генетическим удостоверением личности.

В четвертой главе рассматриваются перспективы развития криминалистической регистрации в свете достижений в области гомобиоскопии.

С развитием геноскопии в последнее десятилетие появились новые возможности в исследовании и идентификации объектов биологического происхождения. Вследствие этого появилась возможность создания нового вида криминалистических учетов на основе исследования генетических признаков человека.

Совокупность генетических признаков на современном уровне развития генетики обеспечивает возможность идентификации личности с очень высокой степенью достоверности. При дальнейшем ее развитии на

основе генетической информации можно будет составить исчерпывающую характеристику признаков и свойств каждого человека.

Учитывая, что вероятность совпадения совокупности генетических признаков двух неродственных индивидуумов составляет 10^{-11} , то есть один случай из ста миллиардов, а все население земного шара составляет около 6 миллиардов человек, очевидно, что практически не существует двух человек (кроме однойяйцевых близнецов), у которых совпадают все генетические признаки при их идентификации по 18-20 локусам ДНК.

Частота встречаемости каждого используемого генетического признака (локуса) определяется путем установления частоты его встречаемости в определенной популяции людей. В нашей стране в ряде генетических лабораторий ведутся исследования по накоплению материала для составления репрезентативной выборки генетических признаков российского населения.

Все сказанное свидетельствует о необходимости создания криминалистических учетов на основе информации, получаемой при выполнении геноскопических экспертиз. Для создания баз данных о генетических признаках необходимо учесть следующие научные, технические и организационные моменты.

1) Определить, какие категории граждан Российской Федерации будут подлежать типированию по генетическим признакам (лица, совершившие преступление или подозреваемые в его совершении; военнослужащие в зонах вооруженных конфликтов и т.п.), и принять Федеральный закон РФ об обязательном генотипировании отдельных категорий граждан.

2) Определить, каким путем будут формироваться криминалистические учеты генетических признаков: путем дополнения новых (генетических) признаков в отношении регистрируемых объектов (например путем создания единых генно-дактилоскопических учетов) или данный вид

криминалистических учетов будет образован как новый, то есть в отношении таких объектов, которые ранее не регистрировались.

3) Унифицировать и стандартизировать методы исследования генетических признаков человека, так как различные геноскопические методы предназначены для исследования различных участков ДНК и, соответственно, их результатами являются различные генетические характеристики, дальнейшее объединение которых в единую базу данных невозможно.

4) Для формирования единого банка генетических данных следует также определить, какой объем генетической информации должен подлежать регистрации. Объем информации, которую получают в результате типирования ДНК, зависит от того, какие участки ДНК и в каком количестве подвергаются исследованию.

5) Определить конкретные локусы ДНК (их выбор определяется рядом факторов) и их количество, необходимое для каждого геноскопического исследования, результаты которого помещаются в единые базы данных.

6) Стандартизировать оборудование, на котором проводится исследование генетических признаков, и систематически производить его метрологический контроль. Необходим также соответствующий контроль расходных материалов и реактивов.

7) Обеспечить специальную подготовку и систематический контроль квалификации специалистов, проводящих геноскопические исследования.

8) Разработать порядок фиксации, изъятия, упаковки, условия и сроки хранения и транспортирования биологических объектов, представляемых на геноскопическую экспертизу.

9) Разработать механизмы, обеспечивающие конфиденциальность генетической информации, регистрируемой в базах данных.

Кроме того, вместе с формированием автоматизированных баз данных по результатам определения генетических признаков необходимо формировать ДНК-хранилища с образцами биологических объектов.

Аналогичные базы данных генотипов и ДНК-хранилищ уже существуют в США и странах Западной Европы и успешно используются для проверки по генетическим учетам лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и их идентификации.

В заключении диссертации дано краткое изложение концепции исследования и сформулированы основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации

опубликованы в следующих научных работах автора:

1. Мамурков В.А. Криминалистические аспекты системно-структурного подхода в исследовании объектов судебных экспертиз. Монография. Екатеринбург, 2001. 13 п. л.
2. Мамурков В.А. Теория криминалистической идентификации // Криминалистика. Учебник. Гл. 3. §§ 2, 3. М.: Высшая школа, 2000. 0,5 п. л.
3. Мамурков В.А. Криминалистические аспекты идентификации объектов геномной дактилоскопии // Всероссийская научно-практическая конференция в честь 70-летия УрГЮА "Юрист XXI века: реальность и перспективы". Екатеринбург, 2001. 0,3 п. л.
4. Ищенко Е.П., Мамурков В.А., Образцов В.А. Криминалистическая биоскопия: понятие, структура, содержание, практическое применение// Академический юридический журнал, 2002. № 2. 1,4 п. л.
5. Мамурков В.А. Основы геномной дактилоскопии. Учебное пособие. Екатеринбург, 2001. 4 п. л.
6. Мамурков В.А. Теория криминалистической идентификации // Криминалистика. Учебник. Гл. 3. §§ 2, 3. М.: Высшая школа, 1994. 1,1 п. л.
7. Мамурков В.А. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности // Криминалистика. Учебник. Гл. 40. М.: Высшая школа, 2000. 0,6 п. л.

8. Мамурков В.А., Герасимов И.Ф. Некоторые вопросы расследования краж личного имущества в условиях крупного города // Проблемы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в условиях крупного города. М., 1984. 0,3 п. л.
9. Мамурков В.А. Объективный и субъективный факторы в следственной ситуации // Теория и практика реализации права. Межвуз. сб. научн. трудов. Свердловск, СЮИ, 1984. Депон. ИНИОН АН СССР. № 16227 от 16.04.84. 0,4 п. л.
10. Мамурков В.А. Типовые версии в процессе расследования квартирных краж // Версии и планирование расследования. Межвуз. Сб. научн. трудов. Свердловск, 1985. 0,3 п. л.
11. Мамурков В.А., Воробьев Е.С. Установление способа совершения преступления при расследовании квартирных краж // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Межвуз. сб. научн. трудов. Свердловск, 1987. 0,7 п. л.
12. Мамурков В.А. Роль криминалистической классификации типов личности преступников при расследовании квартирных краж // Актуальные проблемы следственной деятельности. Межвуз. сб. научн. трудов. Свердловск, 1990. 0,7 п. л.
13. Мамурков В.А., Герасимов И.Ф. и др. Расследование некоторых корыстных преступлений в сфере экономики. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. 3,5 п. л.
14. Мамурков В.А. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности // Криминалистика. Учебник. Гл. 38. М.: Высшая школа, 1994. 0,6 п. л.
15. Мамурков В.А., Герасимов И.Ф. и др. Следственные упражнения по расследованию спекуляций. Учебное пособие. Свердловск, 1988. 3,9 п. л.
16. Мамурков В.А., Герасимов И.Ф. и др. Следственные упражнения по расследованию пожаров и поджогов. Пособие. Свердловск, 1988. 4,8 п. л.

Мамурков Валерий Александрович

Основы криминалистического учения
о биологических объектах

Автореферат

Подписано в печать 16. 07. 02. Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 170. Заказ 106.

Московская государственная юридическая академия
123286, Москва, ул. Садовая Кудринская, 9

Размножено с готового оригинал-макета в типографии УрО РАН.
620219, Екатеринбург, ГСП-169, ул. С. Ковалевской, 18.

